

Модификация программ по русскому языку в университетах Италии в условиях общеевропейского образовательного пространства

© кандидат филологических наук С. Л. Нистратова (Италия), 2005

Идея интеграции европейского образования, предложенная на встрече в Болонье, больше известной как Болонский процесс, предполагает создание к 2020 году единого европейского образовательного пространства. Важнейшими предпосылками для реализации этой цели является взаимное признание дипломов и стандартизация целей обучения, невозможные без координации национальных учебных программ.

Процессы интеграции охватывают и область преподавания иностранных языков, в частности русского языка. «Университетский сектор высшего образования в Европе также характеризуется стремлением к координации программ обучения и, естественно, способов проверки усвоения этих программ. Только в этом случае можно говорить о расширении академической мобильности учащихся, подкрепленной взаимным признанием дипломов»¹. Обучение русскому языку в университетах должно отвечать требованиям, предъявляемым к обучению иностранным языкам Советом Европы. Таким образом, в настоящий момент назрела насущная необходимость в пересмотре национальных учебных программ по русскому языку на основе общеевропейских стандартов.

На протяжении последних нескольких лет в Италии идет реформа высшей школы, в соответствии с которой университеты переходят на новую систему: «3+2». В настоящее время весь процесс обучения делится на два этапа – 3 года и 2 года. После трех лет обучения студенты получают диплом (так называемый «трехгодичный диплом» – *laurea triennale*) и далее могут либо продолжить свое образование, специализироваться в течение двух лет и получить диплом второй ступени (*laurea specialistica*), либо закончить на этом свое образование.

Как видим, итальянская система высшего образования аналогична системе, принятой в некоторых российских вузах. Итальянскую *laurea triennale* и *laurea specialistica* в какой-то степени можно соотнести с бакалавриатом (4 года) и магистратурой (2 года). Напомним, что прежде в Италии весь процесс обучения в университете длился 4 года.

¹ Л. Б. Трушина. Тестовая система по РКИ как инструмент интеграции в европейское образовательное пространство // Мир русского слова, 2004, №4. С. 78.

Перестройка университетской системы потребовала пересмотра и всех учебных программ, в том числе и по иностранным языкам. Как справедливо замечают итальянские слависты С. Гардзонио и К. Ласорса Сьедина, реформа заставила многие итальянские университеты обратить особое внимание на преподавание иностранных языков, в частности, русского, пересмотреть программы и цели обучения².

Следует заметить, что традиционно в университетах Италии существовала такая система обучения, в которой основное место занимало преподавание русской литературы, язык же при этом оставался на периферии, играл вспомогательную, второстепенную роль. Например, до недавнего времени в университетских программах практически отсутствовали самостоятельные теоретические курсы по русскому языку, по лингвистике³. Язык входил всего лишь в качестве составной части в курс по литературе, поэтому преподавание языка во многих университетах ограничивалось практическими занятиями.

Сейчас положение меняется к лучшему: язык представлен в качестве отдельного предмета, на лингвистические дисциплины в учебных планах отводится большее количество часов. Такое изменение статуса языка в системе обучения повышает мотивацию к изучению языка, студенты начинают выбирать для своих дипломных работ темы не только по литературе, но и по русскому языку⁴.

Таким образом, в связи с реформой системы высшего образования, а также в соответствии с задачей интеграции в единое европейское образовательное пространство, перед итальянскими русистами встала важная научно-методическая задача перестройки учебного процесса и модификации учебных программ.

В этих новых условиях преподаватели сталкиваются с двумя главными трудностями: во-первых, как освоить объем основного программного материала, который раньше был рассчитан на 4 года обучения (поскольку часть студентов после третьего курса заканчивает изучение иностранного языка), и, во-вторых, как получить результаты, соответствующие заданным общеевропейским стандартам?

Решение первой проблемы видится в следующем.

Прежде всего, необходимо максимально интенсифицировать учебный процесс, что может быть достигнуто с помощью использования современных методик и учебных пособий, в том числе мультимедий-

² S. Garzonio, C. Lasorsa Siedina. *Lingua e linguistica russa in Italia oggi* // Studi italiani di linguistica teorica e applicata, XXXIII, 2004, №2. P. 163.

³ S. Pescatori. *Il russo per scopi speciali* // Studi italiani di linguistica teorica e applicata, XXXIII, 2004, №2. P. 239.

⁴ Так, например, в Венецианском университете на факультете иностранных языков и литератур в этом году впервые за последние пять лет был защищен диплом по русскому языку.

ных, а также компьютерных программ-тренажеров, предназначенных для самостоятельной работы студентов. Заметим, что на большинстве факультетов итальянских университетов практикуется система свободного посещения занятий, поскольку многие студенты вынуждены работать. В этих условиях большая роль при изучении иностранного языка должна отводиться пособиям, рассчитанным на самостоятельное освоение.

Далее, нам представляется, что следует четко скоординировать программы практических занятий и теоретических курсов. К сожалению, как показывает практика, материал теоретических курсов, например, по грамматике, нередко не соответствует тематике практических занятий, на которых также изучается грамматика. В результате чего на усвоение материала студентам приходится затрачивать значительно больше сил и времени, чем это требуется при рациональной организации обучения.

По сложившейся традиции практические занятия по иностранному языку в итальянских университетах обычно ведут так называемые «лектора». Об этой категории преподавателей следует сказать несколько слов в связи со спецификой ее положения в системе высшего образования в Италии.

Большинство преподавателей-практиков русского языка составляют носители языка, постоянно проживающие в Италии. Многие из них, к сожалению, не получили специализации преподавателя русского языка как иностранного. В лучшем случае у них есть опыт преподавания итальянского или русского языка русским. Таким образом, им не хватает базовых знаний по основным проблемам методики и лингвистики, что неизбежно сказывается на качестве обучения. Данной категории преподавателей большую помощь могли бы оказать курсы повышения квалификации. Однако, с сожалением, должны констатировать, что в Италии они не проводятся, а командирование лекторов на стажировку в Россию, как правило, не практикуется⁵.

Что касается второй проблемы, связанной с получением результатов, соответствующих общеевропейским стандартам, то для ее решения, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующие моменты: выбор учебных материалов; определение приоритетных целей обучения; формы контроля уровней достижения коммуникативных умений.

Как известно, в современных условиях обучения иностранному языку особые требования предъявляются к учебникам и учебным пособиям. В первую очередь, они должны быть ориентированы на обучение реальной коммуникации, поскольку коммуникативная, лингвистическая и

⁵ Большую помощь в данной ситуации могут оказать дистанционные курсы повышения квалификации преподавателей русского языка. Например, дистанционный курс, созданный Э. Г. Азимовым и Н. В. Кулибиной. См. www.pushkin.edu.ru/modus.

культурологическая компетенция студентов, полученная в результате обучения, должна соответствовать «Общеввропейским компетенциям»⁶.

Как показывает опыт, очень часто учебные материалы, используемые итальянскими преподавателями-практиками, отражают их личные вкусы и пристрастия, иногда они не полностью соответствуют поставленным целям и условиям обучения в конкретном учебном заведении.

Так, например, одной из распространенных ошибок является использование в процессе обучения устаревших учебников, не отвечающих требованиям современной методики, или же пособий, предназначенных для преподавания русского языка в условиях российской системы образования, которая предполагает значительно большее количество аудиторных занятий по русскому языку, чем в итальянских университетах. Соответственно для овладения материалом такого учебника в Италии требуется намного больше времени. Поэтому нередко возникает неудовлетворенность и студентов и преподавателей результатами их работы, снижается мотивация к изучению русского языка. Нередко после первого курса наблюдается резкое сокращение количества учащихся, поскольку многие студенты отказываются от дальнейшего изучения русского языка и переходят в группы с другими иностранными языками.

Вопрос выбора базового учебника непосредственно связан с определением приоритетных целей обучения. К сожалению, нередко в итальянских университетах многие преподаватели по-прежнему в качестве главной задачи видят обучение русской грамматике, а не практическому владению языком, использованию его в реальных ситуациях общения. В связи с этим большая часть времени на занятиях отводится на выполнение упражнений, чтение и перевод текстов. В результате такого обучения лингвистическая и коммуникативная компетенция выпускников университетов часто не соответствует общеевропейскому стандарту.

Кроме того, отдельного рассмотрения требует вопрос об объеме и содержании программ для третьего и четвертого курсов, так называемой *laurea specialistica* (курсы специализации, магистратура), которая для многих университетов является новой. Какую специализацию по русскому языку можно предложить студентам третьего и четвертого курсов? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести изучение и глубокий анализ реальных коммуникативных потребностей студентов.

В качестве одного из вариантов можно предложить курс по языку делового общения, который, несомненно, будет полезен в профессиональной деятельности выпускников, поскольку многие из них, как показывают опросы, после окончания университета находят работу в раз-

⁶ Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Страсбург: Департамент по языковой политике; М.: МГЛУ, 2003.

личных фирмах. При составлении программ данного курса преподаватели могут ориентироваться на существующие описания сертификационных уровней владения русским языком делового общения⁷. Большую помощь могут оказать уже созданные учебные пособия и тесты⁸.

Кроме того, новым перспективным направлением специализации в настоящее время является «русский язык в сфере туризма». В последнее время в Италию наблюдается большой приток русских туристов, поэтому многие студенты, после окончания университетов (а нередко еще во время учебы) находят работу в туристических агентствах в качестве гидов-переводчиков и сопровождающих. Заметим, что в Италии для получения такой работы необходимо сдать довольно сложный экзамен, в том числе и по иностранному языку. Курсов же для подготовки к нему практически не существует. В связи с этим введение соответствующей специализации в университете может оказаться очень полезным и своевременным. Такая специализация уже вводится в некоторых университетах, например, в Веронском университете.

Целесообразно также включить в программу курсов специализации общий коррективный курс русского языка, предполагающий рассмотрение наиболее сложных вопросов русской грамматики и лексики, поскольку основной задачей обучения на данном этапе является углубление лингвистической компетенции с учетом будущей специальности.

Самой главной целью модификации национальных программ по иностранным языкам в условиях общеевропейского образовательного пространства должно быть получение сопоставимых результатов обучения. Это значит, что после обучения в разных университетах по разным методикам мы должны получить результаты, которые могут быть измерены в конкретных единицах, признанных международным сообществом.

Система кредитов, не так давно введенная в университетское образование, призвана гарантировать в некоторой степени унификацию программ и результатов. Но так ли это? Как показывает опыт, объем учебного материала, освоенного студентами, набравшими определенное

⁷ См., например, Русский язык. Пороговый уровень. Т. II. Профессиональное общение. Совет Европы Пресс, 1996.

⁸ См.: *О.А. Ускова, Л.Б. Трушина. Элитный персонал и К. Русский язык делового общения (продвинутый сертификационный уровень). М.: Русский язык. Курсы, 2002; Русский язык как иностранный. Типовой тест. Русский язык делового общения. Бизнес. Коммерция. Продвинутый уровень / Л. Б. Трушина, О. А. Ускова. — М., 2002; Русский язык как иностранный. Типовой тест. Русский язык делового общения. Бизнес. Коммерция. Средний сертификационный уровень / Н. Р. Дынькина, Л. С. Журавлева, М. М. Калиновская, Н. В. Лаврова, Л. Б. Трушина. — М., 2002; Тестовый практикум по русскому языку делового общения: Бизнес. Коммерция. Базовый уровень / Отв. ред. Л. С. Журавлева. — М.: Русский путь, 2002.*

количество кредитов, а также их уровень владения иностранным языком может быть разным в разных учебных заведениях. В качестве доказательства можем привести примеры из собственной практики. Нередко приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда, записавшись в магистратуру (третий и четвертый курс) Венецианского университета, выпускники других итальянских университетов, имея одинаковое количество кредитов по русскому языку, не в состоянии освоить предлагаемую программу.

Унифицировать результаты обучения возможно, если последовать рекомендациям, содержащимся в резолюции 2001 года Совета Европы⁹ и постепенно внедрять в вузовское преподавание систему языкового тестирования. «Внедрение в практику преподавания общеевропейской шкалы уровней владения иностранным языком дает возможность при стандартизации целей (что служит предпосылкой для создания единого образовательного пространства) обеспечить, с одной стороны, вариативность/дифференциацию и индивидуализацию обучения, а с другой – унифицировать оценку коммуникативно-речевой готовности учащихся»¹⁰. Общеевропейская шкала уровней является тем инструментом, который позволяет оценивать языковые компетенции по единым критериям, отвечающим общеевропейским стандартам.

Заметим, что введение системы тестирования не требует кардинальной перестройки университетских программ и использования единой методики преподавания языка. Необходимо лишь модифицировать обучение, ориентируясь на достижение конкретных результатов, соответствующих определенному сертификационному уровню. Каким образом эти результаты могут быть получены должен решать каждый университет.

Как показывает опыт работы, студенты итальянских университетов могут достигнуть, как минимум, следующих уровней владения русским языком: после 1-ого года обучения в университете Уровня А 1 (Элементарного), после 2-ого – Уровня А2 (Базового), после 3-его – Уровня В1 (Порогового) по Общеевропейской шкале.

В настоящее время в Италии уже открыто несколько центров по приему сертификационных экзаменов по русскому языку (Бергамо, Генуя, Венеция, Милан, Флоренция).

Однако процесс внедрения системы тестирования в обучение иностранным языкам вызывает целый ряд проблем. Так, например, диску-

⁹ Common European Framework of References for Languages: Learning, Teaching, Assessment. 2001

¹⁰ *Е.В. Тарасенко*. Общеевропейская шкала уровней владения иностранным языком и постпороговый уровень русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом, №1, 1999. С. 73.

тируется вопрос о соотношении программ: в какой мере университетская программа по языку должна соответствовать программам сертификационных экзаменов, должна ли подготовка к сдаче этих экзаменов стать обязательной частью университетского курса или она должна проводиться автономно?

Одной из наиболее актуальных является проблема учета сертификационных экзаменов в системе кредитов: должны ли они оцениваться в конкретном количестве кредитов или нет. Вопрос этот является очень важным, поскольку решение его непосредственно влияет на распространение системы тестирования. Очевидно, что если студенту, подтвердившему свой уровень владения иностранным языком сдачей соответствующего сертификационного экзамена, будет начисляться определенное количество кредитов, это значительно повысит его мотивацию к участию в тестировании.

К сожалению, в настоящее время в Италии не существует однозначного решения этой проблемы, в каждом конкретном университете этот вопрос решается по-разному. В связи с этим первоочередной задачей итальянских русистов должна стать выработка единого подхода к системе тестирования, поскольку «возможность сопоставления результатов с помощью единой системы измерения обеспечивает основу для взаимного признания дипломов, потому что только признанные дипломы и сертификаты обеспечивают в итоге академическую мобильность и мобильность трудовых ресурсов»¹¹.

Л и т е р а т у р а

1. Голубева А. В. Что значит быть «на европейском уровне»? // Мир русского слова, №4, 2004.
2. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Страсбург: Департамент по языковой политике. М.: МГЛУ, 2003.
3. Русский язык как иностранный. Типовой тест. Русский язык делового общения. Бизнес. Коммерция. Продвинутый уровень / Л. Б. Трушина, О. А. Ускова. М., 2002.
4. Русский язык как иностранный. Типовой тест. Русский язык делового общения. Бизнес. Коммерция. Средний сертификационный уровень / Н. Р. Дынькина, Л. С. Журавлева, М. М. Калиновская, Н. В. Лаврова, Л. Б. Трушина. М., 2002.
5. Тарасенко Е. В. Общеевропейская шкала уровней владения иностранным языком и постпороговый уровень русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом, №1, 1999.
6. Тестовый практикум по русскому языку делового общения: Бизнес. Коммерция. Базовый уровень / Отв. ред. Л. С. Журавлева. М.: Русский путь, 2002.
7. Трушина Л. Б. Тестовая система по РКИ как инструмент интеграции в европейское образовательное пространство // Мир русского слова, №4, 2004.

¹¹ А. В. Голубева. Что значит быть «на европейском уровне»? // Мир русского слова, №4, 2004. С. 85.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2005. — Вып. 31. — 170 с. ISBN 5-317-01448-4

8. *Ускова О.А., Трушина Л.Б.* Элитный персонал и К. Русский язык делового общения (продвинутый сертификационный уровень). М.: Русский язык. Курсы, 2002.
9. Common European Framework of References for Languages: Learning, Teaching, Assessment. 2001.
10. *Garetto E.* La certificazione del russo. Storia e prospettive // Studi italiani di linguistica teorica e applicata, XXXIII, 2004, №2.
11. *Garzonio S., Lasorsa Siedina C.* Lingua e linguistica russa in Italia oggi // Studi italiani di linguistica teorica e applicata, XXXIII, 2004, №2.
12. *Pescatori S.* Il russo per scopi speciali // Studi italiani di linguistica teorica e applicata, XXXIII, 2004, №2.